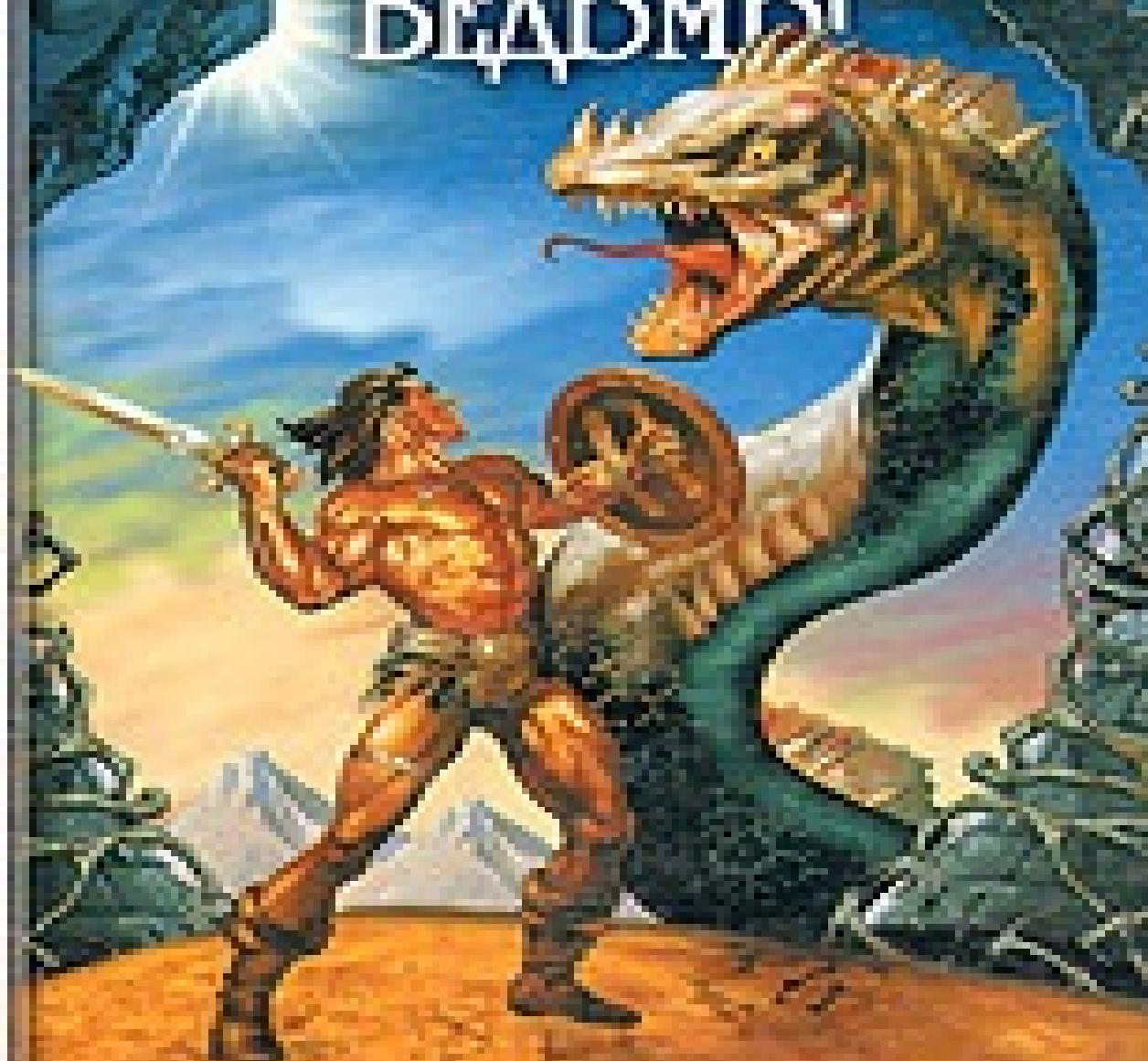

Конан
и Трон
Владмы

КОНАН И ТРОН ВЛАДМЫ

Annotation

...Еще один эпизод из саги о Конане-киммерийце...

«Северо-Запад Пресс», 2003, том 86 «Конан и трон ведьмы»
Серж Неграш. Украденный дар (повесть/рассказ) с. 369-430

- [Серж Неграш](#)

◦

Серж Неграш

Украденный дар

Кошмар! Неужели этот тупой варвар и есть тот избранный, который должен уберечь меня от участия равной гибели! — скривился Лехтон, искусный маг, разглядывая Конана в волшебном хрустальном шаре, позволяющем видеть все в пределах этого мира. — Но как такое возможно? Почему от какого-то дикаря зависит не только мое будущее, но и всех чародеев?

— Я, далеко не последний из колдунов, поставлен судьбой в ситуацию, когда, если не найду киммерийца, любимца богов, потеряю дар волшебства. Оракул предсказал, что следующей жертвой мерзкого Шулуха, могущественного мага, высасывающего силы из чародеев, буду я! — злился он. — Никто из колдунов не в состоянии ему противостоять, ибо он обладает амулетом, защищающим от любого магического воздействия. О горе мне! Если б течение месяца кто-нибудь не остановит Шулуха, не спасет мою драгоценную жизнь, он станет неуязвимым для всех, кроме богов и их любимцев.

Но все вышние небожители вряд ли будут сами вмешиваться в жизнь людей. Они, пожалуй, как всегда, предпочтут действовать чужими руками.

Вздохнув, Лехтон отвернулся от шара. «Впрочем, — подумал он, — не имеет смысла сетовать на судьбу, учитывая, что этим ничего не изменишь. Уж лучше действовать самому! Для начала я перемещу киммерийца к себе в замок. Здесь мне будет сподручнее общаться с ним, учитывая его врожденную ненависть к колдовству...»

— Что ж, Конан, ты выручишь меня из беды, а за это я, естественно, не стану платить тебе золотом. Нет, я награжу тебя по-иному, — ухмыльнулся маг.

Бормоча заклинание, он взял в правую руку уголек и принялся чертить на полу пентаграмму. За этим занятием он провел несколько часов. Нужно было учесть все нюансы, дабы все произошло так, как он запланировал. Но вот, наконец, приготовления были завершены.

— Уже скоро я встречусь с тобой, варвар, — радовался Лехтон. — Явись же! — воскликнул он, взмахивая руками.

В центре пентаграммы заклубился дымок, который, постепенно сгущаясь, приобрел облик человеческой фигуры. Даже чародей в первый миг был поражен мощью и силой, сквозившей в каждом движении своего гостя, — хотя и имел уже возможность исподтишка следить за ним. Но видеть своими глазами такого гиганта-дикаря — это совсем другое дело!..

Конан недоуменно оглядывался по сторонам, стараясь понять, куда делась таверна, в которой он вместе с приятелями отмечал успешное завершение очередного дела.

— Приветствуя того, о ком ходят столько легенд и мифов, — улыбнулся колдун. — Я — Лехтон, чародей!

— Оставь свои льстивые речи для кого-нибудь другого! — взревел варвар, осознав, где находится. — Чародей, верни меня немедленно обратно! Там меня ждут друзья, доброе вино и распутные девки! Если ты немедленно не исполнишь моего требования, я вырву тебе сердце!

— О, какие громкие слова, — хмыкнул маг. — Нет, киммериец, так просто я тебя не

отпуши. Сначала ты выручишь меня, а потом, так и быть, я отправлю тебя назад.

— Что?! — закричал киммериец, хватаясь за меч.

— Пока ты в моей власти, ты не можешь ранить или убить меня, — спокойно заметил Лехтон.

— А это мы сейчас проверим, — пригрозил северянин. Сталь клинка зловеще заблестела, острие уже должно было вонзиться в грудь мага... но прошло насквозь, не причинив ему вреда. Рассвирепев, Конан отбросил в сторону оружие и попытался задушить чародея. Но опять у него ничего не получилось.

— Кром! — ярился киммериец. — Похоже, я вновь имею дело с фантомом, иллюзией!

— Ты не угадал, — ухмыльнулся колдун. — Я реален.

— Ты что, читаешь мои мысли? — подозрительно поинтересовался варвар.

— Да, — кивнул Лехтон. — И я не вижу в этом ничего плохого. Дело в том, что мы с тобой, чтобы добиться успеха, должны действовать, как единое существо. Твоя необыкновенная физическая сила и моя магия, объединившись, позволят нам уничтожить злобного Шулуха. Кстати, я не исключаю возможности, что мы будем не одиноки! Быть может, к нам присоединятся еще и другие маги!

— Все ясно, — холодно произнес Конан, без труда покинув пределы пентаграммы.

«Как ему это удалось?» — изумился маг.

— Как я понимаю, ты принял мое предложение?

— Нет, — варвар покачал головой. — Мне надоело выполнять поручения колдунов! Сколько можно? Гораздо больше я хочу увидеть не ваше золото, а вашу кровь!

— Замечательно! — восхитился маг. — Ведь именно это я тебе и предлагаю. Мы с тобой вдвоем уничтожим Шулуха, чародея, позволившего себе нарушить законы волшебства. Он переступил через наши правила, посему его следует уничтожить.

— Мнится мне, все далеко не так просто, как гы хочешь показать.

«А он проницателен», — отметил про себя Лехтон.

— Разве тебя интересует, какую цель, кроме названной выше, преследую я? — вслух спросил он. — Пойми, ты не просто убьешь очередного злого мага, но и получишь великую награду, такую, о какой даже не смел мечтать.

— Что же это?

— Я отдам тебе амулет Шулуха, — торжественно пообещал колдун. — Эту ценнейшую вещь, за которую многие чародеи отдали бы полжизни!

Конечно, он лгал: ничего подобного делать колдун не собирался. В его планы входило нечто совсем иное, но не следовало говорить об этом варвару. К чему дикарю знать лишнее? Пускай тешится глупыми надеждами!

— Нет, — хмуро произнес киммериец. — Для чего мне, честному воину, нужна какая-то магическая штуковина?!

— Ты не понимаешь! — всплеснул руками чародей. — Свойство амулета Шулуха таково, что он защищает своего владельца от любого магического воздействия.

«Если он говорит правду, то за такой талисман стоит побороться, — подумал Конан. — Вот только что-то не верится мне, что Лехтон так легко расстанется с драгоценностью, с помощью которой он сам может возвыситься».

— Лжешь, — неуверенно произнес киммериец.

— Нет! У Шулуха, которого мы должны убить, действительно есть такой оберег! — воскликнул колдун. И, подумав, добавил: — Если тебе этого мало, я дам тебе тысячу золотых

монет!

— Согласен, — отозвался Конан. Он считал, что ему не помешают ни амулет, ни деньги. Правда, уже в который раз придется поступиться своими принципами в отношении волшебства. Но что поделать, не отказываться же от заработка, который сам плывет тебе в руки? — Итак, что мы должны сделать?

— Уничтожить Шулуха, — повторил маг. — Учи, что злой колдун, наверняка, постараится нас опередить и убить меня, ибо я встал на его пути!

— Так, — хмыкнул киммериец. — Расскажи-ка мне о нем подробнее.

— С помощью заклятий ему удалось скрыть место, где находится его логово. А его покой стерегут не только магические ловушки и чудовища, но и обычные люди, наемники. Но не все так плохо, ибо...

— В общем, все, как всегда, — зевнул варвар. — Ладно, чародей, хватит пустой болтовни! Переноси нас обоих поскорей к твоему приятелю. Я его быстро убью и получу обещанную плату.

— Ты что, не слышал того, что я только что сказал?! — воскликнул Лехтон. — Я не знаю, где находится жилище Шулуха!

— Ты хочешь сказать, что нам еще только предстоит отыскать его обиталище? — хмуро поинтересовался Конан.

— Конечно, — подтвердил тот.

— И что, ничего нельзя сделать? — скривился киммериец.

— Я попробую! — пообещал маг. — Но мне потребуется время. Я свяжусь с братьями-чародеями и подготовлю заклинания, которые оберегут нас от многих опасностей. Ты же, Конан, пока отдохни, подумай о предстоящем... Кстати, едва ты покинешь эти покой, тебя встретит мой слуга. Он проводит тебя в комнату для гостей, где тебя ждет накрытый стол и моя лучшая наложница.

— Неплохо, — ухмыльнулся Конан. — А ты, как видно, не такой мерзавец, каким показался мне на первый взгляд.

«Дикарь, как ты еще молод, чтобы судить о людях! — улыбнулся Лехтон. — Ты не знаешь, с кем связался!.. Но я готовлю тебе славный сюрприз...»

— Иди же! — сказал он наконец.

Оставив колдуна наедине с его волшеством, киммериец в сопровождении молчаливого слуги отправился бродить по гигантскому лабиринту коридоров. «Любопытно, сколько дней мы будем добираться до моей комнаты?» — подумал Конан, готовясь к худшему. Но все оказалось не так плохо. Через час киммериец уже возлежал на мягкой постели, одной рукой прижимая к себе красотку, а в другой держа украшенную изумрудами и сапфирами чашу с вином.

«Роскошно живут чародеи, — констатировал он. — Эх, когда-нибудь и я, захватив какое-нибудь королевство, буду обладать несметными сокровищами! И этот миг с каждым днем становится все ближе...» — варвар был уверен в этом.

— Ты такой сильный... — ласково бормотала наложница.

Небо, как же приятно было нежиться рядом с ней, неторопливо потягивая благословенный напиток. И как печально было расставаться с мечтой о ночи, которая обещала стать для Конана божественной!

«Ну почему все всегда случается в самый неподходящий момент? — злился он, натягивая штаны: ибо внезапно ощутил, что Лехтон в опасности. — Оказывается то, что говорил

чародей не просто слова, и мы с ним на самом деле в некотором роде едины...»

С мечом в руках, киммериец добежал до кабинета мага. Рывком распахнув дверь, он увидел на полу, подле пентаграммы, в которой сам появился несколько часов назад, распростертое тело. Окинув взглядом все помещение, он понял, что здесь кто-то отчаянно сражался.

— Похоже, Шулух решил атаковать первым?

— Он ушел, — прохрипел Лехтон, пытаясь подняться, — и похитил мой дар. Отныне я не чародей, а простой смертный! Он лишил меня могущества! Теперь я не могу повелевать теми силами, что столько веков служили мне! Я превратился в одно из тех никчемных созданий, которых всегда презирал!

— Не переживай, не все так плохо, — отозвался киммериец. — Ты же богат! У тебя есть все, о чем только можно мечтать!

— Нет! — заплакал маг. — Ты не в состоянии осознать, что он у меня украл! Ты, наверное, ощущал бы то же самое, что и я сейчас, если бы утратил свою животную силу, став слабым и беспомощным.

Конан даже вздрогнул от такого предположения.

— Но как ему это удалось? Ты же, как и все колдуны, оградил свой дом чарами?

— Ха, разве ты сам не знаешь, что в этом мире нет таких преград, какие невозможno было бы преодолеть? — отозвался Лехтон, который наконец полностью пришел в себя. — А теперь мой враг стал неуязвимым. Шулуха уже никто не сможет одолеть. Даже все колдуны вместе взятые не способны уничтожить его!

— Что-то я не видел, чтоб хоть какая-то магия могла устоять против доброй стали, — заметил Конан.

— У него нет равных среди смертных! Мы проиграли, так и не начав действовать. Он оказался быстрее и дальновиднее. Мне больно признавать это, но...

— Ты так считаешь? — отозвался киммериец.

— Мне кажется, все не так скверно. Оба мы все еще живы и можем бороться.

— Ха! Без дара я все равно что мертв! Для мира я перестал существовать! Я обречен влачить убогое существование в стенах замка, который построил во времена своего могущества!

— Многие не отказались бы от такой жизни,

— пробормотал северянин, вспомнив наложницу и восхитительное вино.

— А ты бы обрадовался, если бы знал, что более не сможешь принять участие ни в одной битве?! — воскликнул Лехтон.

— Ну, нет. Лучше сразу умереть, — хмуро произнес Конан. — Теперь я понимаю тебя. Шулуха необходимо наказать за то, что он творит, дабы подобное никогда не повторялось!

— Но как?! Я же говорил... — всплеснул руками колдун.

— И что, ничего нельзя придумать? — недоверчиво поинтересовался киммериец, знаяший на собственном богатом опыте, что из любой ситуации всегда есть выход.

— Совет Магов, вероятно, мог бы высказать какую-нибудь дальнюю идею. Но учти туда вполне может заявиться Шулух, ибо сейчас он уже не страшится собратьев-колдунов!

— А почему ты сразу не упомянул об этом?

— Тебе тогда было ни к чему это знание, — отозвался бывший маг.

— Ладно! — ухмыльнулся варвар. — Хорошо хоть, что не придется бегать за злым чародеем! Кстати, а где проходит этот ваш Совет?

— На границе царства живых и мертвых, там, где нет ни дня, ни ночи! Туда может прийти только истинный маг!

— Неужели туда не способен пробраться воин? — недоверчиво спросил киммериец.

— Для обычного смертного это за гранью возможностей, — задумчиво произнес Лехтон. — Но ты, избранный, быть может, сумеешь.

— Укажи дорогу, по которой я могу пойти, — попросил северянин.

— О, — маг улыбнулся, — я скажу тебе, где она начинается.

— Хорошо, — согласился Конан.

— Ты одолеешь сложный путь, в конце которого тебя будут поджидать две сотни чародеев. Скажи им, что тебя прислал я.

Киммериец осознавал, что ввязывается в очередную невероятно опасную авантюру. Но как он мог пройти мимо тысячи золотых, полезного амулета и негодяя-колдуна, которого во что бы то ни стало нужно покарать?! Этот Шулух своей кровью заплатит за то зло, что причинил людям!

— Итак, запомни хорошенъко то, что я тебе поведаю! — торжественно начал Лехтон.

...Внимательно его выслушав, Конан отправился в отведенные ему покой. В конце концов, мерзкий черный волшебник может и подождать, а вот вино и роскошная девица — нет.

Предвкушая бурную ночь, он зашел в комнату, где его ждал очередной неприятный сюрприз. Вместо красавицы-наложницы на постели сидел какой-то здоровенный тип и неторопливо потягивал вино!

— Кром! — прорычал киммериец, нападая. Его меч вонзился прямо в сердце незваного гостя. Из раны хлынула кровь, но противник не обратил на это не малейшего внимания.

— Ты меня убил. Доволен? — спокойно поинтересовался он.

— Ты кто такой? — изумился Конан.

— Наложница, — хихикнул незнакомец, меняя облик. Перед изумленным киммерийцем вновь сидела полуторальная красотка. — Ну, как я тебе, варвар? Нравлюсь?

— Что здесь происходит? — взревел северянин, держа в обеих руках клинок, чья холодная сталь успокаивала, заставляла трезво глядеть даже на самые невероятные вещи в критических ситуациях. Таких, как эта, например...

— В сущности, ничего нереального, — зевнула девушка. — Просто я из племени, которое не только обладает даром изменять свой облик, но и способно залечивать нанесенные нам раны.

— А кто ты на самом деле? — осторожно задал вопрос варвар, вспомнив, что еще совсем недавно обнимал и целовал... это существо.

— Я такая, какой хочет меня видеть мой господин, — отозвалась она. — Правда, это очень удобно и никогда не наскучит?

— В этом есть зерно истины, — вынуждено согласился киммериец. — Но откуда ты взялась? Я обошел полмира, видел гномов, морских змеев, грифонов и богов с демонами, но никогда не встречался с представителями твоего вида. Более того, я даже ничего не слышал о вас!

— Ничего удивительного, — обворожительно улыбнулась та. — Мы прячемся, редко показывая кому-либо свои способности.

— Чародейство, — заворожено прошептал Конан, наблюдая, как струйка крови, стекавшая с ее левой груди, становится все тоньше и тоньше и, наконец, исчезает совсем.

— Тебе, вероятно, интересно, как получилось так, что я осталась жить у Лехтона, — меж тем продолжала говорить она. — Я могла бы солгать, заявив, что он заколдовал меня. Но нет, ничего такого не было. Мы с ним заключили договор.

Пока он заботится обо мне, я исполняю любую его прихоть.

— Но что же произошло? — недоуменно пробормотал варвар. — Да, Лехтон потерял свою магическую мощь, но ведь золото осталось при нем!

— Вот именно! — воскликнула девица. — А знаешь, сколько претендентов найдется прикарманить его добро, когда узнают, что с ним случилось? Здесь мне находиться слишком опасно, посему, поразмышляв, я решила, что для меня выгоднее будет отправиться с тобой.

— Вообще-то, я не против, — отозвался Конан. — Но учти, моя постоянная спутница — опасность. Тебя могут убить.

— Это вряд ли, — ухмыльнулась та. — Ты же видел, обычное железо не вредит мне.

— Нет, — киммериец покачал головой, — чего-то я не пойму. О какой угрозе ты твердишь? И для чего ты собралась отправиться вместе со мной?

— Ты идешь на Совет Магов. Мне с тобой по пути, так как там я смогу выбрать себе нового владыку.

— Но откуда тебе это известно?

— Я достаточно давно знаю старого пройдоху, чтобы предугадать его действия.

Киммериец, тяжело вздохнув, притянул ее к себе и поцеловал. До утра еще много времени, которое всяко лучше запять не пустой болтовней, а иным делом. Только бы девица больше ни в кого не превращалась...

* * *

Едва солнце появилось на небосклоне, Конан проснулся.

— Подъем, — воскликнул он, пристегивая меч к поясу.

— Уже? — недовольно пробормотала девушка, скидывая одеяло, так что Конану открылись все ее прелести. Если у него еще и оставались сомнения, стоит ли ее все-таки брать с собой, то теперь они окончательно исчезли. «Небо, что со мной делает эта красотка? — разозлился он сам на себя. — Если так пойдет и дальше, то она сможет крутить мной, будто бы глупым подростком!»

— Что ж, пошли, — произнесла она, одеваясь. Киммериец с восхищением наблюдал за этим процессом. Создавалось такое впечатление, что девушку сотворил какой-то искусственный скульптор, а боги затем вдохнули в нее жизнь.

«Она слишком прекрасна», — скрипнул он зубами. Конан как никто другой знал, на что способна красивая женщина. Он не верил в любовь. И вдруг сам ощутил некое ранее неизведенное чувство к созданию, которое даже не являлось человеком!

— Это все колдовство, — прошептал он. — Она затащила меня...

— Ты что-то сказал? — спросила девушка.

— Нет, — буркнул он.

— Кстати, Конан, меня зовут Никой, — подмигнула она ему.

Ника — какое красивое имя...

— Мы идем? Или ты так и будешь сидеть и смотреть на меня? — сделав вид, что недовольна, поинтересовалась красотка, хотя на самом деле ей льстило его внимание. — Ты должен понимать, что у нас очень мало времени. Лехтон, естественно, предупредил тебя, что Совет Магов состоится уже через три дня?

Кивнув, северянин сказал:

— Хорошо, следуй за мной.

Под замком находился древний лабиринт, обитель множества чудовищ, в котором и было начало пути, ведущего на границу жизни и смерти. Об этом, как и о многом прочем, Конану сообщил Лехтон. Нельзя сказать, чтобы киммерийца обрадовали эти известия, но они и не испугали его. Он никогда не боялся страшилищ. Ничто не может устоять против стального клинка!.. Но одновременно варвар не мог не признавать, что одно волшебное существо все-таки оказалось сильнее него. Оно ворвалось в его душу и прочно устроилось в его сердце. Ника, — вот о ком грезил Конан. Если это было колдовство, то ему почему-то хотелось с ним бороться...

— За этой дверью нас ожидает подлинный ужас, — произнесла девушка, когда они спустились в подвал.

— Никогда бы не подумал, — признался киммериец, разглядывая крохотную незамысловатую, без всяких украшений дверцу. — Что ж, похоже, сегодня мой меч выпьет немало крови у слуг Мрака.

— Пойдем? — беря его за руку, сказала Ника. И они вместе шагнули во тьму неизвестности.

* * *

Все оказалось не так страшно, как казалось снаружи. За таинственной дверью находился обычный, пропахший плесенью коридор, каких Конан за свою недолгую жизнь насмотрелся вдоволь.

— Хм, ничего загадочного и волшебного, — заметила девушка.

— Подожди, скоро они появятся. Мне по личному опыту известно, что самые кошмарные создания предпочитают прятаться в неприметных местах и нападать исподтишка...

И действительно, не успел он договорить, как внезапно ощутил приближающуюся опасность.

— Кто-то готовится напасть на нас, — усмехнулся он. — Он станет первым, кого я здесь убью! — Конан не сомневался в победе.

Но, как это всегда и бывает, все пошло совсем не так, как предполагал киммериец. Он ожидал, что уничтожит противника, защищая девушку. Однако Ника внезапно изменилась, превратившись в гигантскую пантеру, которая за считанные мгновения справилась с чудовищем. Многоногая тварь завизжала от боли и попыталась ретироваться. Куда там! Девушка не дала страшилищу ускользнуть, разорвав его на мелкие части.

— Гм, да... — пробормотал Конан, наблюдая, как Ника продолжает терзать труп. Вообще-то, ему бы следовало немедленно уничтожить свою спутницу: находиться с ней

поблизости слишком опасно. Но, во-первых, обычным оружием убить ее невозможно, а, во-вторых, он к этому и не стремился.

— Так-то, — довольно произнесла Ника, вновь став миловидной девушкой. — Вот видишь, я же говорила, что окажусь тебе полезной!

— С этим чудовищем я бы справился и сам, — хмуро заметил киммериец, привыкший за долгие годы самостоятельно преодолевать любые трудности, не полагаясь на чью-то помощь.

— Ладно, — девушка пожала плечами, — следующего врага ты берешь на себя. Только смотри, чтобы он не оказался чересчур сильным для тебя, Конан.

— Ничего, справлюсь, — отозвался тот.

— Договорились, — согласилась она. — А теперь, киммериец, не мог бы ты указать, куда нам идти дальше. Лехтон нарисовал тебе карту лабиринта?

— Не совсем. Он подробно описал мне все ловушки, проходы-переходы и противников, — поправил киммериец. — По его словам, я тут не встречу ни одного монстра, с которым не смог бы справиться.

— Интересно, почему он так считает? — пробормотала Ника. — Он же собирал здесь самых сильных, ужасных и свирепых существ со всего мира. Это его личная коллекция, его гордость...

— Лично я никогда не сомневался в том, что смогу одолеть любое создание из плоти и крови,

— гордо заявил северянин.

— А все-таки? — насмешливо переспросила она.

— Ему это сообщили звезды, — нехотя буркнул Конан.

— Ты меня успокоил, — хмыкнула Ника. Лучший способ заставить девушку замолчать, когда она говорит глупости или нечто такое, чего ты не желаешь слушать, — это ее поцеловать. Что киммериец и сделал, на мгновение отвлекшись и потеряв бдительность. Этого и ждали чудовища лабиринта, чтобы наброситься на него со всех сторон. И вновь — уже во второй раз! — его спасла Ника. Неожиданно превратившись в огнедышащего дракона, чьи чешуйки переливались всеми оттенками пурпурного, она спалила противников. Как все у нее просто выходит!.. Конан невольно разозлился.

— Мы же с тобой договорились... — пробурчал он.

— Извини, — улыбнулась та.

Киммерийцу хотелось вспыльсись, что-то доказать ей... Так бы он и поступил в любом другом случае, но с Никой весь его яростный, необузданый нрав куда-то девался. «Рядом с ней я ощущаю себя ненужным. Она гораздо сильнее меня! — скрипя зубами, признавал киммериец.

— Я, вообще, не понимаю, видя ее могущество, для чего она следует вместе со мной. Неужели ей скучно? — он даже скривился от такого предположения. — Или она не знает лабиринта? Точно! Она хочет, чтобы я провел ее по подземелью! И все ради того, чтобы найти себе мага-хозяина! Кстати, хотелось бы мне знать, почему это ей требуется обязательно волшебник?..»

Немного успокоившись, Конан оглядел поверженных страшилищ и произнес:

— Неплохое начало. Любопытно, что ждет нас дальше?

— Скоро узнаем, — ответила девушка.

Как и следовало ожидать, ничего хорошего будущее им не несло. Стоило им только

завернуть за очередной поворот, как они оказались посреди пещеры, в которой находилось не меньше тысячи зеркал. Киммериец недоуменно уставился на свои отражения. Что здесь происходит? — изумился он. А тем временем его зеркальные двойники, перешучиваясь, неторопливо выбрались в реальный мир. Окружив Конана и девушку, они, посмеиваясь, принялись грозить им оружием. Ощущение нереальности происходящего гипнотизировало варвара.

— Прочь! — воскликнул киммериец, разрушая чары и первым нападая на них.

В этот раз Ника предпочла не вмешиваться. Отойдя в сторонку, она наблюдала за смертельной пляской, которую устроил ее спутник. Каждое его движение несло гибель врагу. Двойники оказались слишком медлительными и неповоротливыми, они не обладали теми качествами, которые были присущи настоящему варвару.

— Смерть! — кричал Конан, срубая голову очередному противнику. Его меч, описав дугу, разрубил напополам нового врага... «Уж слишком все легко, — смахнув со лба тыльной стороной ладони капельки пота, подумал киммериец. — Они какие-то неживые! Если бы на их месте были обычные люди, мне пришлось бы несладко. А эти — не более чем забавное развлечение, рассчитанное, вероятно, на впечатлительного человека, никогда не встречавшегося с колдовством...»

Его клинок прервал никчемные фантомные жизни еще нескольких десятков двойников. Как просто с ними сражаться! — веселился Конан, едва не потеряв бдительность, что могло стоить ему жизни. Противники внезапно стали орудовать мечами ловчее, у них откуда-то появилось умение.

— Они учатся, наблюдая за тобой, — заметила Ника. — Может быть, мне стоит помочь?

— Нет, — отозвался варвар, отбивая град сыпавшихся на него со всех сторон ударов. Он, словно превратился в смертоносный вихрь, уничтожавший одного врага за другим. Но так долго продолжаться не могло, киммериец уже начинал выдыхаться.

«Все равно, я справлюсь со всеми ними в одиночку!» — гневался он.

И вот, наконец, наступил тот момент, когда Конан, залитый с ног до головы чужой кровью, оказался посреди усеянного мертвецами подземного прохода. «Я убил их всех! — гордился он. — Их было гораздо больше, но им, даже учитывая численный перевес, не удалось одолеть меня. Я оказался сильнее!»

— Вижу, ты доволен собой, — произнесла девушка. — Мне жаль портить тебе настроение, но...

— Что такое? — нахмурился он.

— Смотри, — она указала на зеркала, из которых вновь начали выходить двойники, но теперь уже не киммерийца, а ее собственные. — Эти гораздо страшнее.

— Ха! — ухмыльнулся северянин. — Мы легко справимся с ними.

Но, увы, он ошибался. Существа оказались гораздо сообразительнее тех, что были созданы по образу и подобию Конана. Каждое из них превратилось в какую-нибудь жуткую тварь. Ника и киммериец оказались в центре кольца, состоящего из чудовищ. Кого тут только не было! Гигантские пауки и морские змеи, вурдалаки и упыри, оборотни и саблезубые тигры... В какой-то момент, рассматривая врагов, Конан понял, что живыми им из этой переделки не выбраться.

— Не отчаивайся, — подмигнула ему девушка. — Не все так плохо!

Она уже в который раз изменилась, став созданием, которое даже в страшном сне не могло привидеться киммерийцу, обладавшему богатым воображением. Ника превратилась в

смесь всех когда-либо виденных им животных. Огромный черепаший панцирь скрывал жирное, слизистое брюхо. На жутком зеленом лице выделялись два крохотных глаза, с пеприязнью рассматривающих мир. Длинные черные клыки и когти вселяли трепет. От нее исходила невероятная мощь. Небо! И это моя спутница, которую я собирался защищать? — изумился киммериец.

— Убивай, — бросила она ему.

И началась кровавая бойня. Завороженные силой Ники, чудовища, казавшиеся на первый взгляд непобедимыми, легко гибли под ударами клинка Конана. Но киммериец, уже праздновавший победу, в какой-то момент оказался в весьма затруднительном положении. Все оставшиеся в живых монстры, неожиданно став одинаковыми девушками, хором воскликнули:

— Я — настоящая! Убивай остальных!

— Кром! — выкрикнул он, не зная, что делать. Конечно, если бы это приключилось не с Никой, он бы, не задумываясь, порубил всех. И не слишком сильно переживал бы, что пострадала невинная жертва... Но варвар не мог так поступить, когда на кону стояла жизнь той, что каким-то образом сумела зацепить его неприступную душу, заледеневшую за время странствий, полных лишений.

«Какая же из них подлинная?» — гадал киммериец. Настоящая должна была бы бороться со своими двойниками, но она почему-то бездействует. Или се здесь уже нет? Вдруг ее похитили, а он, Конан, не заметил, как это произошло?

А меж тем девушки приближались. Убью все тех, что нападут на меня! — решил варвар. Но девушки не проявляли агрессии по отношению к нему. Наоборот, они тянулись к нему, всем своим видом показывая, что желают приласкать.

Они вознамерились свести меня с ума, — рассвирепел северянин.

— Милый, — тянулись к нему десятки нежных рук.

Киммерийцу так хотелось ответить на их призыв, отдаваться на волю чувств... Он желал принять радость любви, которую они несли ему. Но он понимал, что это всего лишь иллюзия. И эти отражения скорее подарят ему поцелуй смерти, чем восторг.

Они потянулись к нему все одновременно, и Конан неожиданно вспомнил о том, что его клинок не может причинить вреда подлинной Нике. «Как здорово, — развеселился он, изничтожая противников. — И почему я забыл об этом? Наверняка, тут замешано колдовство!»

Во всем, чему он не находил объяснения, киммериец видел действие злого волшебства. И между прочим, очень часто оказывался прав. Но далеко не всегда. Порой он допускал ошибки, за которые приходилось дорого платить.

— Кром, прими мою жертву! — воскликнул он, убивая последних двух двойников Ники. Одна из них превратилась в грифона, а другая в гидру, так что Конану пришлось изрядно помахать мечом, дабы справиться с этими чудовищами. Особенно долго ему сопротивлялась гидра, которая каждый раз отращивала на месте срубленной головы новую. Закончилось это тем, что киммериец вонзил клинок ей в брюхо, тем самым прервав ее никчемное бытие.

Естественно, он осознавал, что ему никогда бы не удалось справиться с такой толпой настоящих, а не фальшивых страшилищ. Но, тем не менее, ему льстило, что он смог победить столь многочисленных противников.

Радость омрачал тот факт, что настоящая Ника, как он и предполагал, пропала.

Вероятно, ее похитили. Не могла же она сама уйти?! Такой мысли он не допускал. Нет, ее куда-то уволокли местные твари, коих Лехтон собирал веками.

«Только бы она была еще жива! — думал Конан. — Я отыщу ее и покараю злодея, похитившего мою любимую!» Теперь он мог признать это: пожалуй, впервые в жизни варвар влюбился по-настоящему! Все, что было до этого, — незначительные увлечения, которое проходили за несколько дней или месяцев. Теперь же все было по-другому. Он чувствовал, что его судьба неразрывно связана с Никой. Она была словно половинка его самого...

— Я найду тебя, — прошептал он.

Северянина слегка шатало от усталости, сказывались последствия боя. Его тело требовало отдыха, но киммериец не мог себе позволить этого. Он шел, ориентируясь по внутреннему чутью дикаря, коему всецело доверял.

Он, позабыв о миссии, которую возложил на него Лехтон, и направился в одну из пресловутых ловушек лабиринта. «Если Ника умрет, то и мне нечего делать на этом свете, — крутилось у него в голове. — Мне не жить без нее!»

— Ника, — полустон-полукрик разнесло по подземелью эхо.

И пришел ответ, па который он никак не рассчитывал.

— Я здесь! — Эти слова даровали ему надежду.

— Милая, я иду! — закричал варвар. У него будто бы открылось второе дыхание, он ощутил прилив сил. Он готов был своротить горы, дабы спасти девушку. — Похититель ответит за все! — угрожающе шептал он, поглаживая рукоять меча.

Конан готовился к очередному кровавому поединку, которого, однако, не последовало. Вместо этого киммериец встретился со стеклянной стеной, за которой он видел прикованную к стене Нiku.

Не долго думая, Конана размахнулся и изо всей силы ударил кулаком по преграде. Раздался звон, и она рассыпалась на миллиард крохотных зеркал, в каждом из которых застыло чье-то ухмыляющееся лицо. «Шулух, — понял варвар, — это его проделки! Этим он пытается остановить, задержать меня! Он боится, что мне все-таки удастся переговорить с Советом Магов, а, значит, он не настолько неуязвим, как считает Лехтон!»

— Черный колдун, выходи и сразись со мной! — рыкнул киммериец. — А девушку отпусти! Послышился хохот, а потом все исчезло, погрузилось во тьму. Конан очутился посреди бесконечности. Вечность не показалась ему чем-то ужасным, напротив она была ласкова с ним... Киммериец зажмурился, стараясь справиться с колдовским наваждением.

Чары исчезли так же внезапно, как и появились, оставив после себя горечь и какую-то непонятную тоску. У киммерийца создалось впечатление, что когда-то в будущем ему еще доведется близко столкнуться со старушкой-вечностью. Но это будет потом, а сейчас его куда больше всяких философских размышлений интересовала судьба Ники.

И девушка нашлась! Она лежала на холодной земле и смотрела в потолок. «Что с ней?» — ужаснулся Конан, вспомнив, что около суток назад в такой же позе застал Лехтона.

Небо, пусть с ней все будет в порядке!

Конан сам не узнавал себя. Он изменился, ощущая воздействие на свою личность девушки. Нергал побери, что она с ним делает? Раньше, когда его любовницы, начинали что-то требовать, доказывать, что он должен вести себя как-то иначе, он не обращал на них внимания. А теперь достаточно было одного присутствия Ники, чтобы суровая душа киммерийца пела, раскрываясь, словно цветок под лучами заботливого солнышка.

— Красавица, очнись, — он нежно дотронулся до ее плеча.

Она заморгала, приходя в себя. Слава богам, жива! — обрадовался он.

— Что... — она облизала пересохшие губы. — Что со мной произошло?

— Не знаю, — честно признался варвар. — Но тот, кто виновен в этом, ответит за свои черные дела.

— Я ощущаю себя как-то по-другому, — пробормотала она. — Что-то во мне не так.

— Не переживай, все будет хорошо, — киммериец бормотал еще какие-то глупые, ничего не значащие слова, стараясь успокоить девушку. Но у него это плохо получалось.

— Ты не понимаешь! — заплакала она.

— Объясни! — потребовал он.

— Я... — она сглотнула, — ныне иная. В этом проклятом лабиринте со мной произошло нечто, что лишило меня способности изменяться по своему желанию. Это ведь не магическая способность! Нет, это была просто черта, присущая нашему роду, так же как тебе — физическая сила предков!

— Шулух похитил ее, — уверенно произнес Конан.

— В том-то и дело, что он не мог! — воскликнула она, и из глаз ее покатились слезы. — Он может украсть волшебную мощь, но не мой первозданный талант! Впрочем, больше некому... Вероятно, у него каким-то образом все же получилось отобрать у меня могущество.

Нельзя сказать, чтобы киммериец расстроился из-за этого. Нет, он был почти счастлив. После произошедшего, Ника стала ему еще ближе и дороже, она превратилась в человека! И, более того, как выяснилось, Конан полюбил ее истинный облик, так как, утратив дар, она осталась все той же прекрасной девушкой.

— Я люблю тебя, — непроизвольно сорвалось с его губ признание. Кто бы мог поверить, что легендарный дикарь, варвар из Киммерии, способен на такое сильное чувство?!

— Что ты сказал? — она недоверчиво посмотрела на него.

— Я люблю тебя, — повторил он.

Его сердце пело. Он радовался тому, что ему наконец удалось выразить словами собственные чувства. Какая простая, затертая фраза, о которой киммериец всегда отзывался с циничным безразличием... И вдруг нечто, неведомое ему ранее, соизволило прийти и объявить, что он, Конан, все эти годы жестоко ошибался. И любовь, которая всегда казалась ему чем-то нереальным и была где-то далеко, пришла и к нему.

— Что же ты молчишь? — спросил он.

В ответ она одарила его загадочной улыбкой, в которой киммериец скорее читал жалость и грусть, чем ответное чувство. Неужели она не отвечает ему взаимностью? Что делать, если она скажет: нет, ты не нужен мне?!

— Ответь же хоть что-нибудь! — взмолился он.

Смахнув слезы, Ника прошептала:

— Ты еще слишком молод. У тебя вся жизнь впереди. А я... мне уже несколько столетий! Разве у нас с тобой может быть что-нибудь общее?

— Но ты же спала со мной! — воскликнул он.

— Ну и что? — отозвалась девушка. — Это было не более чем развлечение, ничего не значащая игра. Пойми, ты ничего не можешь мне дать! Ты же знал, что я иду с тобой только для того, чтобы найти нового мага-господина.

— Но почему тебя интересуют только волшебники?!

— Я уже объясняла, — она посмотрела ему прямо в глаза. — Мы с тобой не созданы друг для друга. У каждого из нас свой путь в этом мире.

Киммерийцу было плохо. Ему хотелось кричать от переполняющей его боли. Уж лучше бы меч одного из двойников прервал его жизнь!..

— Смерть, приди! — взмолился он. — В этот раз я не буду сопротивляться твоему гонцу. Забери меня, прояви милосердие!

— Э нет, — дернула его за руку девушка, — так не пойдет. Если ты умрешь, кто проведет меня на Совет Магов? Лехтон считал, что туда, кроме могущественных волшебников, сможешь пробраться еще и ты, любимец богов. А следовательно, и твоя спутница тоже...

— Ясно, — безжизненным голосом отозвался он. — Я отдаю свои долги на этом свете, помогу тебе и расправлюсь с Шулухом, после чего умру. Мне незачем больше жить.

Никогда еще Конану не было так одиноко. Он чувствовал себя пустым сосудом, телом, из которого клещами безжалостно вырвали душу. Все его мысли ныне подчинялись одной-единственной цели: покончить с делами. И все... Это станет его последним приключением, после чего он покинет сей жестокий мир, — во всяком случае, так юный варвар считал в тот миг.

— Не печалься, — Ника нежно прикоснулась к его плечу.

— Все равно, ты будешь моей, — он выдавил из себя жалкую улыбку. И тут же, будто бы стряхнув тяжкий груз с сердца, бодро заявил: — Мы уже почти пришли! И лабиринту не удалось остановить или хотя бы надолго задержать нас, ведь мы провели тут не больше суток!

— Да, — согласилась девушка. Киммериец, держа наготове клинок, довел

Нику до заветного входа на дорогу междумирья, ведущую на границу жизни и смерти. Там их подстерегали новые опасности и очередные враги, которых Конан ждал с нетерпением. Теперь, когда девушка лишилась своего дара, он сможет, как и положено мужчине, защищать и оберегать ее от всякого зла.

— Мы многое потеряли, пройдя через подземелье, — тихо произнесла Ника. — Что же мы утратим, ступив на этот путь?

— Ты боишься? Но ведь ты хотела этого!

— Да, — отозвалась она. — Но, став обычной хрупкой девушкой, не способной за себя постоять, я лишилась былой уверенности и в себе.

— Я рядом, так что тебе нечего страшиться, — твердо произнес северянин.

И они покинули пределы не только лабиринта под замком Лехтона, но и той реальности, которую знали.

* * *

Путники оказались среди страдающих теней и памяти о прошлом. Здесь царствовали боль и муки, коим, как выяснилось, нашлось место не только в этой жизни, но и в загробной. Междумирье являлось отражением бытия. Тут жили люди... вернее, их призраки. Встречались здесь и деревья, и животные, птицы и рыбы. Но все они были не более чем двойниками давно умерших созданий, перешедших эфемерную грань сущего. Человеческие

души давно находятся там, где им и полагается быть, а здесь же остались лишь слепки с них, воспоминания вечности о том, что было раньше... Мрачноватое местечко, отметил про себя киммериец.

— Забавно, я думала, что тут будет жарко, — произнесла девушка.

— Мне же казалось, что холодно, — откликнулся он.

На самом деле, живые люди, которые попадали сюда очень редко, вообще ничего не ощущали. Этот промежуточный мир не впускал в себя чужаков, не открывал им свои секреты. Многие колдуны в свое время пытались раскрыть загадки, связанные с границей бытия, но никому это не удалось. Незримая черта жизни и смерти умела хранить свои тайны.

— Идя по этой дороге, мы доберемся туда, где заседает Совет Магов, — заявила Ника.

— О чем ты? — недоуменно уставился на нее Конан. Его угнетала застарелая тоска, витавшая в самом здешнем воздухе, смешавшаяся с его собственной печалью.

— Посмотри под ноги, — предложила она. Киммериец, последовав совету, узрел широкую красную дорогу, которая как будто бы была выложена телами умерших. «Бр-р, — содрогнулся он, — пожалуй, если бы я увидел торчащие из земли кости и разлагающиеся останки, я бы не удивился».

— Конан, мне жутко! — прижалась к нему девушка.

— Не бойся. Ничего плохого не произойдет.

— Ты уверен? — недоверчиво спросила девушка, ощущая под ногами какую-то странную вибрацию. Дорога, словно живое существо, принялась шевелиться. Девушка, испугавшись, захотела сойти в сторону, но Конан ее удержал.

— Лехтон предупреждал, что, едва мы ступим на красный путь, мы должны следовать ему неукоснительно. Стоит нам отклониться хоть немного, и лично он за наши жизни не даст и медяка, — пояснил варвар. — И я склонен доверять ему.

— Но как мы можем идти по этому? — воскликнула девушка. — Если бы я не потеряла своих способностей, я бы превратилась в змею, и тогда...

— Нечего грезить о несбыточном, — сказал киммериец. — Нужно принимать жизнь такой, какая она есть, не строя в мечтах замков.

— Но ты же считаешь, что когда-нибудь станешь королем! — обвинила она его.

— Откуда ты знаешь? — нахмурился он. Когда-то давно, еще в родной Киммерии, ему приснился сон, что он станет повелителем богатой, процветающей страны...

— Мне многое ведомо, — отозвалась Ника.

Нежные чувства, которые киммериец испытывал к ней, отступили на второй план, на первый же вышло раздражение. Если она умеет читать чужие мысли, тогда получается, что она давно знает о том, что с ним творится! Возможно, она даже смеется про себя! Конан сдвинул брови.

— Тебе известно, о чем я думаю?

— Конечно! — воскликнула она. — Это написано у тебя на лице!

Киммериец собирался ей что-то ответить, но тут произошло неожиданное. Легкая вибрация дороги, которую во время разговора они перестали замечать, усилилась в десятки раз. Не сумев устоять, Конан и Ника повалились наземь.

— Лучше бы я сразился с каким-нибудь чудовищем, — сквозь зубы процедил варвар. — Чем терпеть эту пакость...

— Мне известно, как ее утихомирить, — заявила девушка. — Дай мне свой меч.

— Что ты задумала?

— Увидишь, — ухмыльнулась она. Конан отдал ей клинок.

— Вот! — воскликнула она, полоснув лезвием по указательному пальцу левой руки.

Небольшая струйка крови стекла на дорогу, и тут же вибрация исчезла.

— Опять волшебство, — буркнул киммериец. Он-то мнил, что девушка стала беззащитной! А она, оказывается, владеет еще кое-какими приемами. И когда он оказался не в состоянии справиться с очередным препятствием, она блеснула своим могуществом!

— Нет, ты не прав, это никакое не колдовство, а...

— Неважно, — перебил северянин, не дав ей закончить. — Главное, мы можем продолжить путь!

— Да, — кивнула девушка. — Но я слишком устала от всех этих переживаний. Я хочу есть, спать...

— Здесь?! — воскликнул Конан. — Как можно отдыхать в таком месте?!

— Но у меня не осталось сил, — пожаловалась она.

— Ладно, поспи, — смягчился он. — Есть, правда, у нас нечего...

— С чего ты взял? — удивилась Ника. — Я захватила с собой немного еды.

— И где же ты ее хранила столько времени? — варвар недоуменно посмотрел на нее. У девушки с собой ничего не было, кроме крохотного мешочка на поясе, который киммериец не сразу и рассмотрел, настолько тот был мал.

— Вижу, ты уже догадался, — улыбнулась она.

— Чародейство, — презрительно произнес северянин. Однако загоревшиеся глаза выдали его. Конан уже давно осознал свою оплошность. Это же надо было пуститься в путешествие, не захватив с собой еды! Правда, во фляге у киммерийца была вода, но ею невозможно утолить голод...

— Ну, раз ты так относишься к волшебству, тогда перекушу сама, — заявила девушка, развязывая мешочек, из которого появился сыр, вяленое мясо и — о чудо! — запечатанный кувшин с вином.

Немного понаблюдав, как она ест, киммериец облизал пересохшие губы.

— Не могу я смотреть, как ты травишься! Раздели со мной этот яд чародейства!

— Бери, — улыбнулась Ника, деля пищу поровну.

Конан с жадностью принялся за еду. Оказывается, волшебная еда ничем не отличается от обычной, которую подают в любом трактире!

— Наелась, — зевнув, протянула девушка. — А теперь нужно отдохнуть...

Киммериец притянул красотку к себе.

...Забылись сладким сном они нескоро. У них были дела поважнее. Необузданная дикая энергия, кипящая в Конане, наконец нашла выход.

Ника, ты будешь только моей! Я докажу тебе, что мы созданы друг для друга!..

В этом момент он был настолько счастлив, что не обратил внимания на нехорошее предчувствие, которое внезапно зародилось где-то глубоко в душе.

* * *

Шулух некоторое время смотрел на них. Ха, глупый мальчишка-варвар, как плохо ты

разбираешься в людях! Жаль, что тебе никогда уже ничему не научиться, ибо скоро ты умрешь...

Маг оставил открытый проход между междумирьем и лабиринтом, из которого по следу киммерийца шло одно из самых страшных чудовищ, которое когда-либо видела Хайбория.

— Тебе не победить, киммериец, пора бы уже осознать это! — смеялся злой чародей. — Я нашлю на тебя все силу Тьмы! Тебе не одолеть ту мощь, которой я повелеваю! Ты еще пожалеешь, что согласился помогать Лехтону. Глупец, ты не понимаешь, что как только вернешь колдуна дар, станешь ненужным ему. И, более того, опасным! Поэтому он тебя сразу же уничтожит. И правильно сделает! И я бы постарался растолковать тебе все это — но ты не поймешь, не поверишь!

Черный маг вздохнул. Он был доволен собой. Но под показной бравадой и самоуверенностью прятался страх, в котором он боялся признаться даже самому себе. Глубоко в душе Шулух понимал, чем закончится их встреча с Конаном, если она, конечно, состоится. Варвар, любимец богов, убив чародея, приобретет совсем не то, на что рассчитывал. Все вышние преподнесут ему неожиданный дар, которым он вправе будет распоряжаться по своему усмотрению.

Боги рассудили, что злого мага ждет гибель от руки киммерийца. Шулух же решил побороться за свою жизнь, и посему постоянно подсыпал к своему будущему убийце могущественных врагов. Но Конану пока удавалось справляться с противниками и преодолевать все преграды.

Однако фантазия колдуна еще не была исчерпана до конца.

* * *

Киммериец проснулся от какого-то непонятного шума. «Кто-то идет, — оскалился он. — Если это создание собирается отведать моей плоти, ему сильно не посчастливится! Ибо я полон сил и уверен, что одолею любого, даже самого мощного противника».

— Ну, выходи, чудище! — воскликнул он, разбудив тем самым Нику.

— Что случилось? — сонно пробормотала она.

— Враг близко, — северянин сделал глубокий вдох, — я ощущаю его гнилостный запах. Что ж, все указывает на то, что после столь славной ночи меня ждет добная битва!

Монстр не заставил себя ждать. Это оказался огромный взлохмаченный серый пес, глаза которого горели красным огнем, а с длинных острых клыков капала желтая ядовитая слюна.

— Спрячься, — бросил киммериец девушке, становясь на пути рычащего чудовища. Вот, наконец-то, все происходит так, как должно. Я защищаю прекрасную девушку, а не она меня! Спасибо тебе, Кром, что отобрал у Ники ненужную ей чародейскую власть!..

Он, крепко держа меч обеими руками, приблизился к адскому псу. Началась безумная пляска смерти. Двое, человек и чудовище, боролись, дабы решить, кому из них жить, а кто должен умереть. Их спор затягивался. Клинок вновь и вновь пытался вонзиться в плоть пса, но никак не достигал своей цели.

— Это не зверь! — вдруг воскликнула девушка.

На краткий миг Конан отвлекся, и челюсти пса сомкнулись на его бедре. Отрава,

капающая с клыков, влилась в кровь человека. Киммериец содрогнулся от неожиданной слабости. «Кром, что со мной?!» — он повалился на землю.

Теперь чудовище уставилось на беззащитную Нику. Медленно, шаг за шагом, оно приближалось к девушке. «Нет, ты меня не получишь!» — подумала та, читая в безжалостных глазах врага свою судьбу.

Бросив взгляд на пса, она сделала то, на что никогда бы не решилась в любой другой ситуации. Она сошла с красной дороги, оказалась посреди теней. Мне самой пути назад не найти, осознала она, оглянувшись, — но зато тут страшилище меня точно не достанет!

Меж тем гигантских! пес, обойдя киммерийца, прыгнул вслед за Никой в призрачную тьму, полную видений. Он осознавал, что рискует умереть, но не мог ослушаться приказа, который дал ему Шулух. Он обязан привести девушку к своему господину и уничтожить Конана! Что ж, киммериец уже на пути на Серые Равнины, а за Никой еще придется погоняться...

Они исчезли, растаяли во мраке, оставив киммерийца наедине с болью. Муки телесные плотно переплетались с душевными, порождая ужасную смесь, от которой любой другой человек уже нашел бы свою гибель. Но только не Конан. Кром и впрямь сочувствовал своему сыну, ибо ничем другим невозможно объяснить то, что киммериец выжил. Яд стал частью его, вошел в кровь — и уничтожил сам себя. Суровый северный бог защитить своего любимца, которому суждено самому стать бессмертным.

— Ника... я иду к тебе.

Варвар попытался встать, но ноги не слушались его. Он не понимал, что с ним творится. Его разум заволокло густым туманом, в котором, однако, словно свеча темной ночью, горел огонек. Ника, — через эту тоненькую ниточку Кром сумел не дать киммерийцу умереть. Те, чувства, которые Конан, испытывал к девушке, не дали ему погибнуть. Он выжил, чтобы быть с ней.

— Я существую, — пробормотал он, дотрагиваясь до меча, от которого веяло отрезвляющим холодом.

Когда он окончательно пришел в себя, то не увидел рядом своей подруги. «Куда же она опять делась? — встревожился он. — Неужели пес убил ее? — он вздрогнул от такого предположения. — Нет, она жива, хоть и в опасности! Я чувствую это. И я спасу ее!»

— Ника! — воскликнул он, вставая на ноги.

Она сошла с дороги, — откуда-то киммерийцу было это известно. Но стоит ли следовать за ней? Разве возможно отыскать ее среди этого хаоса теней и отражений? Не проще ли явиться на Совет Магов и потребовать помощи у них? Уж чародеи-то, наверняка, смогут спасти его возлюбленную. «Если же они не согласятся помогать добровольно, я всегда сумею их заставить: для этого у меня есть клинок!» — самоуверенно думал юный варвар.

Но трезвый голос рассудка говорил, что заставить магов силой будет невозможно. Они могут и убить наглеца!..

— Так что же мне предпринять? — растерянно прошептал он.

Конану никогда не было свойственно долго размышлять, он всегда предпочитал действовать, руководствуясь предчувствием. Вот и сейчас, позабыв об опасностях, он поступил так, как подсказывало ему чутье. Он, порезав руку об лезвие меча, сошел с пути. Капельки крови принялись падать на землю отражений, и... киммериец с изумлением обнаружил, что сам стал создателем новой красной дороги!

— Невероятно, — зачарованно пробормотал он. У пути, проложенного Лехтоном от

лабиринта

до того места, где заседал Совет Магов, появилось ответвление.

— Выходит, — он недоверчиво посмотрел на свое творение, дорогу, уходящую далеко за горизонт, — здесь достаточно чего-то пожелать очень сильно и пожертвовать немного собственной крови, и твоя мечта становиться реальностью! Вот это здорово!

Едва он осознал главный принцип междумирья, как все стало ясно и просто. Северянин научился управлять этим переставшим внушать ужас местом. Сумел одержать победу там, где спасовали маги!..

Он тогда и предположить не мог, как жестоко ошибается. Конечно, дорога вела его к Нике, но самым длинным путем, по которому он будет идти к ней целую вечность, — такова была шутка этой реальности.

...Конан так и стал бы одним из многих странников, бродящим среди тумана, в плenу межреальности, если бы не Шулух. Черному магу мало было того, что его противник сбился с пути. Он жаждал физической гибели киммерийца.

Страх, поселившийся в злом чародее, заставил его совершить необдуманный поступок. Злой волшебник счел возможным натравить на Конана своих наемников. Еще Лехтон подмечал непонятную привязанность Шулуха к живым людям, которыми тот охотно окружал себя. Правда, он никогда не брезговал и чудовищами с магическими ловушками. Просто они казались ему менее эффективными средствами, чем обычные воины. Киммериец доказал, что пора ему встретиться с лучшими бойцами, которые когда-либо рождались в Хайбории! Колдун довольно ухмыльнулся, радуясь предстоящему поединку, в котором Конану, как он надеялся, суждено умереть...

* * *

— Варвар, — окликнул киммерийца здоровенный бугай, непонятно откуда появившийся на его пути, — примешь ли ты смерть добровольно, или желаешь помучиться? Конан хмыкнул.

— Сколько раз мне задавали такой вопрос и всегда получали один и тот же ответ! — Зловещая, не предвещающая ничего хорошего улыбка появилась на его лице. Он радовался предстоящему бою. Как хорошо, когда твой противник не маг и не страшилище, а обычный человек из плоти и крови, такой же, как ты.

— Ты слишком самоуверен, — незнакомец поджал губы. — Возможно, с тебя собьет спесь знание того, с кем ты собрался скрестить клинки. Я — Угвай, предводитель дюжины наемников, которые сейчас стоят за твоей спиной. Достаточно мне приказать, и они с легкостью порежут тебя на куски, — он захохотал, довольный собой.

Киммериец оглянулся. Сет их забери! — разозлился он, обнаружив больше десятка бойцов, вооруженных не только мечами, но и луками с копьями. По манере держаться и прочим, известным только профессиональным солдатам секретам, Конан понял, что это очень хорошие бойцы. «С тремя-четырьмя я бы еще справился, но их слишком много!» — признал он в глубине души.

— Я — Конан из клана канах, что в Кимме-рии! — в ответ представился он. — И я не

понимаю, почему вы еще не забрали мою жизнь. Твоим людям было достаточно немного помахать клинками, и моя срубленная голова покатилась бы по земле. Но, как бы там ни было, я не сдамся! — заявил он твердо.

— Ты мне нравишься, киммериец, — задумчиво произнес Угвай. — Что же касается твоего вопроса, то мне стало любопытно, что за человека мы должны убить.

— Странно, — недоверчиво отозвался северянин. — Обычно наемники не задают вопросов.

— Все не так просто, — вздохнул тот. — Понимаешь, хозяин очень редко использует обычных людей. Он призывает нас лишь тогда, когда потерпели неудачу колдовство и чудовища. Вот мне и стало интересно, кто тот храбрец, которого мы должны уничтожить.

— Что-то мне с трудом верится в твои слова,

— пробормотал Конан, ожидая подвоха. Чего они ждут? Почему не нападают?

— Верно, не все так просто, — отозвался Угвай. — У меня были сомнения, которые ты развеял своими речами.

— О чем ты? — нахмурился варвар.

— Хоть это и не в наших правилах, мы поможем тебе, — заявил наемник. — Мы пойдем против собственного господина, ибо долг чести требует этого.

— Объяснись! — потребовал киммериец. «Это какая-то хитроумная ловушка!» — думал он. Но зачем, какой в этом смысл?!

— Долг крови, — недовольно буркнул Угвай.

— Мои предки были канахами. Клан — священен. Так было всегда!

— Но твои люди?.. — затряс головой Конан.

— Они последуют за тобой?

— Братья, — Угвай сурово посмотрел на своих бойцов, — правильно ли я поступил? Не совершил ли я, по-вашему мнению, запрещенного действия? Ведь из-за меня ныне мы все подвергаемся нешуточной угрозе. Итак, вы со мной?

— Зачем спрашивать, когда знаешь ответ? — подал голос один из воинов. — Мы много лет сражаемся рядом с тобой и уже успели понять, что ты ничего не делаешь просто так. Руководствуясь чутьем, которое перешло к тебе от предков, ты всегда поступаешь верно. И если ты говоришь, что мы обязана помочь киммерийцу, значит, наш бывший господин, маг Шулух, скоро погибнет. Мы же примем сторону победителя, то есть Конана.

— Как красиво ты все изложил, Лазат, — улыбнулся командир. — Раз все согласны, тогда я предлагаю немного перекусить. Преломив хлеб, мы окончательно позабудем обо всех противоречиях, что между нами были.

— Хорошо, — согласился киммериец. — Но у меня мало времени, я разыскиваю Нику.

— Это та девушка, за которой гонялся гигантский пес? — спросил Угвай. Дождавшись кивка, он продолжил: — Не беспокойся, она жива и здорова.

— Да, — подал голос Лазат, — Шулух, захвативший ее в плен, не причинит ей вреда. Она потребуется ему завтра вечером для кровавого жертвоприношения Сету, Отцу Тьмы. Сразу после Совета Магов колдун напоит ее кровью бога Зла.

— Что?! — взревел Конан.

— Не беспокойся, мы выручим ее, — произнес Угвай, недовольно покосившись на своего приятеля. — Лучше выпей с нами пуантенского вина. Оно, конечно, не так хорошо, как аквилонское, но все-таки...

Киммериец не отказался. Приняв из рук предводителя наемников кувшин, он одним

глотком осушил его. Странный привкус, — отметил он про себя. Мысли о том, что это может быть яд, у него даже не появилось. Любопытно, что добавляют в вино, дабы они приобрело такой загадочный, неповторимый аромат?

— Ну вот, — хитро улыбнулся Угвай, — теперь можно смело отправляться на Совет Магов.

Без каких-либо неприятностей Конан и наемники вернулись на главную красную дорогу, по которой добрались до величественного хрустального замка с тремя тоненькими башнями. Издалека он казался каким-то игрушечным, хрупким, но вблизи это ощущение пропадало. От строения веяло потаенной силой и, что киммерийца особенно удивило, справедливостью.

— Там нас ждут неприятности, — заметил Угвай.

— Почему? — удивился Конан. — Ведь мы явились сюда не ради войны, а для того, чтобы заключить мирное соглашение, которое позволит расправиться с Шулухом.

— Наивно полагать, что все маги настроены против злого волшебника. Наверняка, у него есть и союзники. К примеру, Тот-Амон. Никогда не поверю, что повелитель Черного Круга, жрец Сета, откажется помогать адепту темного знания.

— Ясно, — буркнул киммериец. — А как мы попадем внутрь? Придется прорываться с боем?

— Нет, конечно, — отозвался Лазат, который, как оказалось, являлся правой рукой Угвая. — Туда нас пропустят. Но вот выпустят ли?..

«За этими красивыми, кажущимися такими хрупкими стенами, черный маг держит Нику. Ей, наверняка, страшно и одиноко. Там нет никого, кто бы мог защитить ее от страшной участи, — тревожился Конан. — Первый раз, когда девушка исчезла, я нашел ее, но она лишилась своего дара. И я был счастлив, ведь Ника превратилась в человека! Но лучше бы она сохранила свой дар: он помог бы ей справиться с чародеем! Зря я так радовался тогда...»

Его размышления были прерваны окриком со стены замка:

— Угвай, кого ты привел с собой?

— Друга, — твердо ответил тот. — У него есть важное сообщение для Совета Магов.

Ворота замка распахнулись, пропуская людей. Киммерийцу казалось, что он входит в умело расставленный кем-то капкан. Колдун ждет... Ну, Шулух, скоро мы узнаем, что могущественнее, клинок или волшебство!

— Пойдем, — Лазат дотронулся до его плеча, — я отведу тебя в покой для гостей, где ты сможешь отдохнуть. Совет состоится только завтра, так что у тебя еще много времени.

— Я должен разыскать Нику, — произнес Конан.

— Перед тем, как задумаешь бороться против Шулуха, заручись поддержкой хотя бы нескольких магов. Без этого, тебе не победить, — посоветовал наемник.

— Ладно, — буркнул киммериец, входя в отведенные ему комнаты. Недовольно поморщившись, он оглядел окружающую его роскошь. Сейчас ему отчего-то было не по себе от всего этого показного богатства. Он бы предпочел улечься на жесткую промерзлую землю и выпить какого-нибудь дрянного вина... Ему было плохо без Ники.

— Поспи, — сказал Лазат, — а я пойду.

— Постараюсь, — отозвался киммериец. Ему мнилось, что он не сможет заснуть в логове врага, среди колдунов, но природа взяла свое. Стоило только прилечь на мягкой постели, как дал о себе знать этот тяжелый день, полный переживаний. Глаза сами закрылись, и варвар провалился в сон без сновидений.

— Проснись, киммериец, скоро начнется Совет Магов, на котором ты собирался сделать сообщение, — разбудил его голос Угвая. — Запомни, будь вежлив со всеми, даже с повелителями сил Тьмы. Здесь, в этом замке, все чародеи равны и, по древнему закону, не имеют права убивать друг друга. Совет проходит всего раз в сто лет, так что волшебники, хоть им это зачастую и неприятно, умудряются мирно сосуществовать. Взять, к примеру, Тот-Амана и Дивиатрикса, верховного жреца лигурейцев. Они ненавидят друг друга. Но здесь их вражда не выходит за строго определенные правилами рамки. Так-то.

— Зачем ты мне все это говоришь? — поинтересовался Конан, вставая с ложа.

— Чтобы ты не натворил глупостей, — отозвался наемник. — Я стараюсь объяснить тебе, что такое на самом деле Совет Магов, и для чего он нужен.

— Колдуны, вероятно, собираются вместе, чтобы обсудить какие-то свои важные дела, — буркнул киммериец, беря со стоящего рядом стола окорок и кувшин с вином. Еду принесли еще вчера, но у него тогда не было аппетита.

— Естественно, — подтвердил Угвай. — Они решают, какой должна быть жизнь Хайбории на следующее столетие. Они делят между собой мир живых, каждому магу достается свое владение, которым он и управляет.

— Что? — закашлялся киммериец. — Ты хочешь сказать, что и свободной Киммерией распоряжается кто-то из чародеев?

— Эти земли издавна принадлежат колдунам Белой Руки, — пояснил воин.

— Белая Рука, — зловеще произнес Конан. — Я уничтожу их, рано или поздно. Они перестанут существовать!

Бросив на него встревоженный взгляд, Угвай заметил:

— Я верю, что тебе удастся одолеть их. Но только, прошу тебя, не затевай драку сегодня! Еще не пришло их время! Ныне ты должен разобраться с Шулухом, он твой главный противник.

— Все верно, — согласился киммериец, заканчивая завтракать. — Пошли, посмотрим на лучших колдунов мира.

Они покинули покой и отправились бродить по однообразным извилистым коридорам, стены которых были украшены безвкусными золотыми безделушками. «Если бы мне удалось украсть несколько этих драгоценных вещичек, я бы неплохо развлекся в каком-нибудь немедийском трактире», — невольно мелькнула мысль у молодого вора.

— Мы пришли, — наконец произнес Угвай, остановившись перед дверью, на которой были изображены лики богов. Среди прочих Конан с удивлением обнаружил и Крома. «Владыка, не оставь меня своей милостью!» — подумал он, входя в помещение, в котором было уже полно чародеев.

Две сотни волшебников сидели за одним гигантским круглым столом. Они молчанием встретили новоприбывших. Среди присутствующих киммериец узнал лишь двоих. Это были злобный Тот-Амон, с которым ему уже приходилось неоднократно встречаться, и мудрый Раан, оказавший как-то Конану услугу.

— Здравствуйте, властители судеб, — поклонился Угвай, — я привел к вам того, кому есть, что вам сказать.

— Мы выслушаем его, — торжественно произнес маленький пухленький человечек, держащий в руках дубовый посох.

— Это Дивиатрикс, белый маг, — шепнул наемник Конану.

Жрец лигурейцев не произвел на киммерийца особого впечатления. Куда больше этот тип походил не на могущественного чародея, а на какого-нибудь пьянчужку, любителя шумных празднеств. Впрочем, как бы то ни было, Конану он сразу почему-то понравился.

— Я проделал нелегкий путь, чтобы сообщить вам скверную новость. Шулух, уже успевший заслужить дурную славу, ныне занялся тем, что крадет волшебные силы, причем не только у чародеев! Он напал на Лехтона, который призвал меня, дабы мы вместе уничтожили злого мага, приспешника Тьмы. Его необходимо наказать за все, что он натворил.

— Ты не сообщил нам ничего нового, — заметил Дивиатрикс. — Но, должен сказать, я с тобой согласен. Однако... как одолеть того, кто владеет талисманом, оберегающим от любого чародейского воздействия?

— С помощью вот этого! — киммериец, который много размышлял во время пути о предстоящем бою, потряс перед носом мага своим мечом. — Я сам зарублю его!

— Хорошо, — улыбнулся тот, — но зачем ты пришел к нам, если собираешься уничтожить врага обычным клинком?

— Мне необходимо ваша сила, — отозвался варвар. — Шулух наверняка обрушит на меня град заклинаний, с которыми я, не будучи магом, не смогу справиться.

— Мы нужны тебе, — пожевал губами жрец лигурейцев. — Пожалуй, если братья не будут против, мы, так и быть, поможем тебе!

— Нет! — воскликнул Тот-Амон. — Как мы можем принимать решение об уничтожении своего собрата в этом священном месте?

— Шулух не соизволил прибыть на наш Совет, — спокойно возразил белый чародей. — Более того, он первым начал убивать нас. Если мы хотим выжить, то обязаны ответить тем же!

Киммерийцу так и хотелось вонзить клинок в грудь Тот-Амона. Но Конан понимал, что если сделает это, ему не жить. В любой другой ситуации, он бы с радостью принялся крушить чародеев, но не мог так поступить сейчас, когда на кону стояло его слово чести, данное Лехтону, и судьба Ники.

— Рассуди наш спор, Раан, — обратился к древнему чародею Дивиатрикс.

— Я беру на себя смелость вынести тяжелое для всех нас решение, — прошептал старец. — Шулух должен умереть. Едва он погибнет, его чары, как и положено, рассеются, и похищенные волшебные способности вернутся к своим владельцам.

— Не согласен! — взревел жрец Сета.

Но никто не обратил на него внимания. Мудрейший маг сказал свое слово, которое никем не могло быть оспорено. По древней традиции, вердикт, вынесенный Рааном, который и создал Совет Магов, обжалованию не подлежал.

— Этому не бывать! — воскликнул Шулух, входя в зал, где собрался Совет. — Я стал неуязвим, заполучив силу Лехтона и еще двух сотен чародеев! Вы же, жалкие глупцы, поплатитесь за то, что решили руками дикаря уничтожить меня!

— Рад, что мы, наконец встретились, — зловеще произнес Конан, взмахивая клинком. Но, едва сделав шаг, северянин покачнулся и упал. В спину ему вонзился кинжал Угвая.

— Не думал же ты, что я, канах, паруши свою клятву верности?! — усмехнулся тот.
— Предатель... — успел прошептать киммериец перед тем, как потерял сознание.
— Угвай, почему ты не убил его сразу? — нахмурился черный маг,
— Я хотел, чтобы ты, господин, полюбовался на его смерть. Я желал сделать тебе приятное.

— Молодец, — похвалил чародей своего наемника. — Но в следующий раз строго следуй моим приказаниям!

От чудовищной боли, которую невозможно было вытерпеть, Угвай упал на пол и забился в конвульсиях.

— Я не поощряю самовольства, — недовольно процедил маг. — Что же касается вас, собратья, то я не буду вас убивать, а просто заберу себе ваши колдовские силы! Вы превратитесь в так презираемых вами обычных людей! Вы ничем не будете отличаться от них!

— Шулух, помни о своих союзниках! — воскликнул Тот-Амон.

— Зачем? — нахмурился тот. — Ты больше мне не нужен, так что вскоре присоединишься к своим братьям по несчастью.

— Объединим наши силы, братья! — торжественно изрек Раан.

— Действуй, древнейший, наше могущество в твоем распоряжении, — отозвался Дивиатрикс.

Это был единственный раз за всю историю этого мира, когда белые и черные маги объединились, дабы одолеть общего врага. Чародейской монстрической мощи, которую они предоставили Раану, было достаточно для того, чтобы уничтожить целую вселенную. Но ее оказалось слишком мало, чтобы противостоять силе Шулуха, учитывая его волшебный талисман.

— Сорвите с него амулет! — прохрипел старейший маг Хайбории. По его лицу катились крупные капли пота.

— Вы все — вместе взятые — слабее меня одного!

...Но недолго Шулуху суждено было радоваться. Влетевший в зал огромный пес, над которым злобный маг, занятый поединком, потерял контроль, внезапно впился ему в глотку.

— Умри! — выкрикнул Раан, обрушивая на отвлекшегося врага всю свою силу.

— Благодарю за помощь, — воскликнул Шулух, отшвыривая в сторону чудовище. — Старый глупец, — презрительно процедил он, — тебе бы следовало дождаться, когда монстр перегрызет мне горло! Твоя монстрическая мощь не уничтожила меня, а наоборот, помогла выжить! Благодаря талисману, я сумел впитать ее в себя и стал еще могущественнее!

— Нет, — отшатнулся старец. — Как же я мог так ошибиться?!

— Поздно корить себя, когда лишился дара, — хмыкнул злодей. — Чувствуете, вы все уже потеряли самое ценное, чем владели!..

— Сет, Великий Змей, помоги! — запричитал Тот-Амон.

— Богиня, не оставь верного слугу в трудный час, — вторил ему Дивиатрикс.

Со всех сторон раздавались стоны и молитвы, и лишь Раан молчал.

— Старейший маг, признай, что в этот раз проиграл!

— Не думаю, — медленно произнес тот, — ведь битва еще не окончена.

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожился Шулух, привыкший за долгие века прислушиваться к его мудрым словам.

— Увидишь.

— Любишь ты загадки, старейший, — недовольно буркнул чародей. — Впрочем, какая

разница? Теперь вы ничего не можете сделать мне! Даже будь у вас обычное оружие, вы бы не смогли одолеть меня. Я оградил себя защитой, которую вам не преодолеть!

— Посмотрим, — все так же спокойно отвечал Раан.

— О Сет, Владыка Ночи, я принесу тебе славную жертву прямо в этом зале! — яростно воскликнул Шулух. — Привести сюда девушку!

Когда в помещение вошли Лазат с Никой, большинство чародеев, отчаявшись, смирились со своим поражением. И лишь Раан чему-то загадочно улыбался. Похоже, старик окончательно выжил из ума!.. Шулуха раздражала эта непонятно с чего появившаяся самоуверенная улыбка.

— Ее кровь прольется во славу Сета! — маг занес для удара ритуальный кинжал.

— Конан, на помощь! — закричала несчастная.

— Он мертв, — ухмыльнулся Шулух. — И скоро ты присоединишься к нему.

Киммериец меж тем пошевелился... и вдруг принял медленно подниматься.

— Не так-то легко убить любимца богов! — воскликнул он. И внезапно — словно проснулся или ожила окончательно, — мощно рванулся вперед, словно тигр, срывая талисман с шеи колдуна.

— Снадобье подействовало, — облегченно пробормотал Лазат. — Конан, действуй! Владыки небесные рассудили, что только ты можешь оборвать жизнь негодяя!

Сверкнул меч, и голова злодея покатилась по полу.

— Я еще вернусь, — прошептал Шулух, перед тем как его дух, покинув тело, отправился странствовать по Серым Равнинам.

— Чую, с ним нам еще придется встретиться, — печально произнес Раан. Вздохнув, он продолжил: — Враг убит, и чародейские силы возвратились к нам. Его колдовство сгинуло.

— Верно, — прорычал гигантский пес, меняясь на глазах и превращаясь в человека.

— Лехтон?! — недоверчиво уставился на него киммериец.

— Да, это я, друг мой. Шулух превратил меня в пса и подчинил сноей воле, но теперь, благодаря тебе, я вновь обрел свободу и магический дар, — отозвался тот. Теперь, после всего пережитого, он больше не стремился уничтожить своего союзника. К тому же, когда Конан завладел колдовским талисманом, случилось нечто удивительное, и...

— Киммериец, ты должен знать, что талисман Шулуха не так-то прост. Он наделен особыми чарами, — внезапно обратился к северянину Раан.

— И что же?

— По законам магии, тебе передались чародейские способности поверженного врага, — пояснил тот. — Ты хочешь быть волшебником?

— Нет! — не задумываясь, отозвался Конан.

— Ты уверен? — переспросил старейший маг.

— А как же Ника, она ведь ищет себе хозяина-колдуна?..

Киммериец заскрежетал зубами, ему было невероятно сложно принять решение. В любом случае, он теряет что-то важное. Либо лишается своей сущности, превратившись в одного так презираемых им чародеев, либо любимая оставит его... Как же быть?!

— Ну, что скажешь?

— Как... — варвар слглотнул. — Как я могу отказаться от дара и вновь стать прежним?

— Уничтожь талисман, — отозвался старец. — Другого пути не существует!

— Ты лжешь! — воскликнул киммериец, отказываясь ему верить. — Должен быть иной способ! Ведь этот амулет будет оберегать меня от любого колдовского воздействия! К тому

же я далеко не уверен, что действительно превратился в чародея!

— Ты не доверяешь мне? — произнес Раан. — Коли так, опробуй свои силы. Тебе достаточно захотеть, и свершится чудо.

— Да? — недоверчиво поинтересовался варвар. — А как же все эти пассы руками, колдовские снадобья и пентаграммы?

— Они нужны только для могущественных заклятий.

«Что же мне пожелать? — размышлял Конан. — Больше всего мне, естественно, хочется, чтобы Ника была со мной. Но я мечтаю, чтобы она сама, по доброй воле предпочла меня всем этим колдунам! Так что же мне выбрать?..»

— Спали, к примеру, останки Шулуха, — предложил Раан.

— Точно! — обрадовано воскликнул варвар. И тут же киммериец ощутил, как по его жилам заструился жидкий огонь, который, вырвавшись на свободу, превратил труп злодея в кучку черного пепла.

— Убедился?

— Да, — пробормотал северянин. И, стараясь не смотреть на девушку, пробормотал: — Как мне избавиться от этой силы? Я решил твердо, и со своего пути не сверну. Магия мне ни к чему!

— Уничтожь талисман с помощью собственного колдовства.

Конан оглядел окружающие его лица. Он увидел полного ненависти Тот-Амона, задумчивого Дивиатрикса, уверенно в своей правоте Раана, растерянную Нику, довольных наемников... «Все они чего-то ждут от меня, — киммериец покачал головой. — Надеюсь, что я не буду сожалеть об этом».

Магия заструилась от него к амулету.

* * *

Ника и Конан, все-таки получивший от Лехтона обещанную тысячу золотых,шли пешком, направляясь в Ламсул, один из крохотных городков Немедии. Там они планировали отдохнуть после этого приключения и наконец насладиться сполна обществом друг друга.

«Как я счастлив, что эта восхитительная девушка все-таки осталась со мной, даже после того как я отказался от колдовского дара. Он не нужен мне, честному воину!» — радовался киммериец.

— Любимый, — прижалась к нему Ника, — я выбрала тебя. Ты — лучший защитник, которого только можно пожелать!

Конан улыбнулся в ответ.

— Как хорошо, что все закончилось именно так. Правда, осталось много непонятного...

— Спроси меня, — предложила девушка. — Возможно, я смогу тебе ответить.

— Договорились, — он поцеловал ее. — Если сможешь, объясни следующее. Мне в спину вонзили кинжал, и я, вроде бы, умер. Но прошло не так много времени, и я очнулся живой и невредимый!

— Я спрашивала об этом у Угвая, который, кстати, вместе со всеми своими людьми перешел на службу к Раану, — отзвалась она. — Дело в том, что в вине, которое ты пил

вместе с ними, было специальное снадобье, позволившее тебе быстро излечиться.

— Но зачем? — нахмурился он.

— Они провели тебя в зал Совета, где, как только прибыл Шулух, они тебя и ранили. Злой чародей, посчитав тебя мертвым, забыл о твоем существовании. Поэтому-то он и допустил ошибку, оказавшуюся для него роковой. Он защитился от любого колдовского или обычного оружия, но никак не ожидал, что на него нападешь ты, любимец богов. Сорвав с него талисман, ты разрушил чары, так что твой клинок легко прервал его полную ненависти жизнь.

— Понятно, — задумчиво произнес киммериец. В его голове крутилось еще множество вопросов, которые он хотел задать, по стоило ему посмотреть в глаза Ники, как он позабыл обо всем. «Какая же она красивая, — восхитился Конзн. — Спасибо вам, боги, что свели меня с ней!..»

Он не задумывался пока над тем, что со смертью Шулуха к девушке вернулся дар, позволяющий ей превращаться в кого угодно, по собственному желанию. Впрочем, в ближайшем будущем киммерийцу, и помимо этого, предстояло еще много удивительных открытий...